ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ, ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

УДК 7.01+7.03

Художественно-артистическая ассоциация. Эпизод из истории художественного просвещения старого Петербурга

Д. Я. Северюхин

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Российская Федерация, 191180, Санкт-Петербург, пер. Джамбула, 13

Для цитирования: *Северюхин Д. Я.* Художественно-артистическая ассоциация. Эпизод из истории художественного просвещения старого Петербурга // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2018. Т. 8. Вып. 1. С. 131–141. https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2018.108

Впервые излагается подробная история Художественно-артистической ассоциации, которая возникла весной 1912 г. по инициативе учащихся художественных училищ в Санкт-Петербурге. Учредители ассоциации ставили целью «объединение молодых художников всех отраслей искусств на почве служения истинному искусству и взаимопомощи». Освещаются проведенные за двухлетнюю историю ее существования публичные диспуты по острым проблемам новейшей художественной культуры, в которых участвовали представители разных течений. Особое внимание уделено единственной выставке, устроенной ассоциацией, в которой участвовал 141 художник, дебютировали некоторые будущие знаменитости. Ассоциация прекратила свою деятельность в конце 1913 г. или в начале 1914 г., оставив свой след не столько в «большой» истории отечественного искусства, сколько в эстетическом сознании ее молодых участников, перед каждым из которых тогда открывались новые горизонты. Показано, что организованные ассоциацией диспуты и проведенная ею выставка способствовали выработке новых взглядов на современное искусство, содействовали распространению и популяризации идей зарождавшегося художественного авангарда. В основу исследования положен анализ газетно-журнальной хроники рассматриваемых лет.

Ключевые слова: Художественно-артистическая ассоциация, художник, выставка, диспут, доклад, художественный авангард.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Первое десятилетие XX в. было для русского искусства во многих отношениях примечательным. Уже на переломе от 1900-х к 1910-м годам обострились противоречия между ведущими художественными группировками, часто подогреваемые предвзятой и ожесточенной газетной критикой. Кризис передвижничества и салонного академизма, раскол Союза русских художников и обособление выделившегося из него общества «Мир искусства», наконец, наступление авангардистской культуры с характерными для нее эпатажными манифестациями и преувеличенной саморекламой — всё это предопределило стремительную смену стилей и направлений, а вместе с тем активизировало общественную дискуссию о путях развития современного и будущего искусства. Не только выставки, но и просветительские лекции, доклады с показом репродукций, открытые диспуты, полемические статьи и манифесты стали в эти годы неотъемлемой частью художественной жизни.

Весной 1912 г. по инициативе учащихся художественных училищ в Санкт-Петербурге была основана Художественно-артистическая ассоциация, ставившая целью «объединение молодых художников всех отраслей искусств на почве служения истинному искусству и взаимопомощи в обширном смысле этого слова» [1, с. 324–325]. Идея, которой руководствовались ее учредители, состояла в отказе от «партийности и кружковщины», которыми тогда была охвачена столичная художественная жизнь. В Комитет ассоциации вошли молодые художники Валентин Викторович Волков и Борис Иванович Лебединский, генерал-майор Николай Фердинандович Стааль («непременный член совета», он вскоре скончался), а также И. Я. Комаров и С. А. Шульгина, сведениями о которых мы не располагаем. Председателем же избрали художника Бориса Николаевича Курдиновского, адрес которого — Воскресенский пр. (ныне пр. Чернышевского), д. 20, — указывался как местопребывание ассоциации [2].

Сведения о Курдиновском крайне скудны. Известно, что в 1900–1910-е годы он рисовал для петербургских журналов, исполнял карикатуры и книжные украшения (в частности, виньетки к книге «Петр Великий в его изречениях». СПб.: Изд-во М. О. Вольфа, 1910). В годы Первой мировой войны Курдиновский служил в гвардейском резервном Преображенском полку, демобилизовался в чине капитана, после Октябрьского переворота участвовал в антибольшевистском движении, а весной 1918 г. бежал на Украину. Весной 1919 г. художник был представителем Симона Петлюры на его тайных переговорах с Йозефом Пилсудским о совместных действиях против Красной и Белой армий, после чего остался в Варшаве. В 1921 г. Курдиновский участвовал в Первой русской выставке искусств и ремесел в лондонской галерее “Whitechapel”, где были показаны работы самых разных направлений — от академизма и «мирискусничества» до авангарда. В том же году его работы экспонировались в парижском салоне Независимых, после чего след этой личности теряется.

Но вернемся к истории Художественно-артистической ассоциации. В числе первых мероприятий этой организации стало распространение в марте 1912 г. анкеты, составленной Курдиновским, с вопросами о положении молодых художников, что предполагало дальнейшую разработку программы помощи учащимся. Тогда же при содействии подвижника русского авангарда, художника, мецената и военного врача Николая Ивановича Кульбина организовали кассу взаимопомощи. В апреле 1912 г. группа членов ассоциации, руководимая Курдиновским, отправилась в четырехдневную поездку на этюды в Финляндию, где навестила Илью Ефимовича

Репина. Этот поклон был отчасти символическим жестом, так как Репин, вслед за ушедшим Львом Толстым, пользовался первостепенным авторитетом в широких литературных и художественных кругах.

Публичная деятельность ассоциации началась 31 марта 1912 г., когда в концертном зале Тенишевского училища (Моховая ул., д. 33) прозвучал обширный доклад Н. И. Кульбина «Современная живопись и роль молодежи в эволюции искусства», имевший в основном просветительский характер[1]. Автор дал развернутую характеристику живописного искусства (главным образом французского) от середины XIX в. до последних лет, последовательно объяснив присутствовавшим принципы импрессионизма, сезаннизма, пуризма (на примере Поля Гогена) и кубизма, отдельно остановился на творчестве Василия Кандинского, художников «Ослиного хвоста» и «Бубнового валета», отрицательно отозвавшись о последователях академической школы и об эстетике «Мира искусства». В зале присутствовали именитые художники старшего и среднего поколений — А. Н. Бенуа, Н. К. Рерих, Д. Н. Кардовский, И. А. Владимиров, А. К. Денисов-Уральский, К. С. Петров-Водкин, М. С. Иоффе и др., предполагалось и присутствие И. Е. Репина, благоволившего молодежи, однако он не появился. В прениях по докладу кратко выступили художник, педагог и журналист Герасим Магула, Петров-Водкин и поэт Сергей Городецкий, который позабавил публику, продемонстрировав свои шаржированные портреты самого Кульбина в духе передвижника, кубиста и представителя «Ослиного хвоста». Последним оратором стал Илья Зданевич, позже вошедший в историю под псевдонимом Ильязд. Докладчик, не достигший тогда еще восемнадцатилетнего возраста, обрушил свой гнев на формулу «искусство для искусства», подразумевая под этим как кубизм, так и эстетизм мирискусников. Его речь закончилась заявлением о необходимости художнику «выйти на улицу», писать плакаты, вывески, что в известной мере предвосхищало программу будущего Левого фронта искусств. Диспут был прекращен полицейским чиновником по истечении обусловленного времени, но продолжился в прессе, в том числе в виде заметки художника Эдуарда Спандикова об этом мероприятии в первом выпуске альманаха «Союз молодежи» (см.: [8]) и в одном из «Художественных писем» Александра Бенуа в газете «Речь». Последний, видимо, задетый выступлением Зданевича, писал: «Я действительно вижу во всех произведениях “передовой” молодежи не отражение их радости, а или презрительные гримасы наглого самообожания, или хихиканье шарлатанизма, или недоуменное смущение людей, не совсем уверенных в том, не попали ли они впросак» [9, с. 2].

Продолжением начатой Кульбиным дискуссии стал прочитанный 29 апреля 1912 г. в том же помещении доклад Кузьмы Петрова-Водкина «Живопись будущего», в котором художник выступил с важными теоретическими заявлениями, резко отрицательно отозвавшись об импрессионизме и воздавая должное Сезанну и Гогену. «Импрессионизм, высказавшийся вполне, закончивший сам себя, с одной стороны, доходит до своей естественной смерти путем выработки навыка чисто механического раздробления краски пуантилистами и подобными представителями маньеризма. С другой стороны, Сезанн и Гоген выбираются из-под его обаяния и продолжают живопись дальше в ее новой жизненности. Сезанн занят восстанов-

[1] О докладе Н. И. Кульбина и последовавшем диспуте см.: [3–7].

лением утерянной импрессионистами формы и плоскости, с любовью и упорством геолога изыскивает ее пласты и наслоения и говорит новое слово, что “в живописи нет света, а есть только цвет”. Гоген, подобно пчеле, собирает разбросанные импрессионистами кусочки цвета в отдельные плоскостные пространства, изолируя их от взаимных влияний, то есть уничтожает главную патологическую сущность импрессионизма — рефлекс» [10, с. 454]. Высказывания Петрова-Водкина, в свою очередь, вызвали отклик Александра Бенуа, который с первых шагов своей критической деятельности выступал в качестве апологета импрессионизма (см.: [11]).

10 декабря 1912 г., в дни работы четвертой выставки «Союза молодежи», объединившей наиболее радикальную часть петербургского художественного сообщества, Художественно-артистическая ассоциация провела еще одно важное просветительское мероприятие в зале Петровского училища на набережной р. Фонтанки, д. 62. В первой части этого вечера прозвучал доклад Василия Кандинского «Мерило ценности в искусстве», который по причине проживания автора за границей был зачитан Курдиновским. Этот доклад, скорее всего, был переводом небольшой статьи Кандинского «К вопросу о форме», ранее опубликованной на немецком языке в альманахе «Синий всадник» (“Der Blaue Reiter”. Münih, 1912). Здесь утверждался получивший развитие в дальнейших трудах Кандинского постулат «внутренней необходимости», которая рождает художественную форму, абстрактную или реальную — по выбору художника.

«Комбинации абстрактного с предметным, выбор между бесконечными абстрактными формами или формами в предметном материале, то есть выбор средств, — дело художника, его внутреннего желания, он остается за ним. Высмеиваемая и пренебрегаемая сегодня форма, словно в стороне от большого потока, ожидает лишь своего мастера. Она не мертва, она лишь погружена в своего рода летаргию. Когда содержание, дух, способный заявить о себе в кажущейся мертвой форме, созреет, когда пробьет час его материализации, тогда он войдет в данную форму и будет говорить, пользуясь ею» (цит. по: [12]).

Доклад первопроходца абстрактного искусства сопровождался показом диапозитивов с детских рисунков, произведений дилетантов, образцов баварского народного творчества, а также картин немецких экспрессионистов, включая работы самого автора[2]. Добавим, что это была не первая попытка Кандинского донести итоги своих научных изысканий до русской публики: ранее его доклад «О духовном в искусстве», в котором дано первое теоретическое обоснование абстракционизма, был зачитан Кульбиным на Всероссийском съезде художников в Санкт-Петербурге (декабрь 1911 г. — январь 1912 г., в 1914 г. опубликован в сборнике трудов съезда). Еще ранее работа Кандинского «Содержание и форма», наряду с теоретическими статьями Арнольда Шёнберга и Кульбина, была включена в каталог-альманах второго Салона В. А. Издебского, прошедшего в Одессе, Николаеве и Херсоне [14].

Вторая часть вечера Художественно-артистической ассоциации 10 декабря 1912 г. была посвящена докладу Давида Бурлюка «Эволюция понятия красоты в живописи: кубизм и футуризм». Этот доклад, прочитанный в нехарактерной для Бурлюка «спокойной манере», стал продолжением диспута о кубизме, устроенного «Союзом молодежи» тремя неделями ранее в театре «Миниатюр», он сопрово-

[2] Сообщения о докладах В. В. Кандинского и Д. Д. Бурлюка см.: [13].

ждался показом снимков ассирийской и египетской живописи, а также картин Сезанна, Ван Гога и Гогена, образцов новейшего французского и русского искусства. Искусствовед и критик Александр Ростиславов цитировал докладчика: «В России это новое течение — отзвук французского, поскольку последнее открыло глаза на свободу, но в то же время и ярко национальное, базируясь на народном искусстве, иконах, вывесках и прочем, в котором запечатлена громадная способность русского народа к живописи. Теперь разрабатывается “живописный контрапункт”, и будущий труд о современном искусстве сменит риторические и банальные прежние чужие истории искусств» [15, с. 7].

Отрицательно-ироничную оценку доклада Бурлюка дал критик Иван Лазаревский, обычно не чуждавшийся новых веяний. В числе прочего он заметил: «Попросту жаль становилось докладчика, нескладного господина, со смехотворной надменностью смотревшего в лорнет на своих достаточно “эпатированных” слушателей, жаль было его, как бывает жаль больного человека» [16, с. 4]. Из сообщений прессы следует, что зал был наполнен учащейся молодежью, причем многие были поклонниками эгофутуризма и с восторгом выслушали поэтическое выступление прибывшего на вечер Игоря Северянина.

19 января 1913 г. Николай Кульбин прочел в Тенишевском концертном зале доклад «Чудо и чудище в искусстве». Это событие состоялось вскоре после персональной выставки художника (залы Императорского Общества поощрения художеств, 1 октября — 1 ноября 1912 г.), которая носила декларативный характер, продемонстрировав возможности творческой переработки опыта различных новаторских течений. Комментируя выступление Кульбина, Александр Ростиславов писал: «В докладе промелькнули бесчисленные примеры чудес и чудищ разных эпох, отчасти демонстрированные на экране, отчасти показанные в виде детских рисунков, кустарных изделий и игрушек, новейших изданий и пр. Дольше всего докладчик остановился, конечно, на современном искусстве, живописи, музыке, поэзии, где так ярки элементы чуда и чудищ. Путь для современного чуда в искусстве не через теософию, а через естественную историю, физику и творчество, через внедрение человека в природу, а не выделение из нее. Современное искусство, стремящееся к синтезу искусств, не продукт революции. Большинство его явлений как ураган. Оно часть большой картины общего чуда — всемирного сейчас движения во всей жизни и катаклизмов в природе» [17, с. 5].

3 марта 1913 г. Художественно-артистическая ассоциация провела вечер, на котором прозвучал доклад Бориса Курдиновского «О значении Репина в русской живописи» (иначе «Репин и его творчество»). Интерес к творчеству и личности Репина в том году был сильно подогрет инцидентом, случившимся в Третьяковской галерее, где 16 января душевнобольной иконописец Абрам Балашев атаковал с ножом знаменитую картину «Иван Грозный 16 ноября 1581 года». Эта картина, в свое время запрещенная императором Александром III к публичному показу и ставшая поводом для введения в России цензуры художественных выставок (см.: [18]), с момента своего появления была поводом для горячих споров о задачах исторической живописи и этических нормах в искусстве. 12 февраля 1913 г. в Москве, в Политехническом музее, общество «Бубновый валет» устроило диспут, вызванный упомянутым инцидентом. Описание этого диспута, на котором в качестве посетителя присутствовал и сам Репин, дал Максимилиан Волошин, приглашенный обществом

в качестве референта (см.: [19; 20]). 24 февраля 1913 г. на 41-й выставке Товарищества передвижных художественных выставок, прошедшей в доме Императорского Общества поощрения художеств (Большая Морская ул., д. 38), картинам Репина был отведен целый зал. Экспонировалось, в частности, большое полотно «17 октября 1905 года», двумя годами ранее с успехом показанное на Международной выставке в Риме, а в России вызвавшее много критических отзывов (см., напр.: [21]).

Доклад Курдиновского был откликом на возросшее общественное внимание к фигуре Репина и стал, по существу, апологией корифею реалистической живописи. Журналистка Ольга Базанкур, побывавшая на лекции, пересказала главную установку докладчика: «Искусство футуристов, кубистов и прочих “истов” лектор считает неискренним и ненормальным. Архивные кладбищенские формы, на которых базировался “Мир искусства”, дали декадентство; сейчас разложение — в полном разгаре, но близок час, когда русская творческая живопись, с таким трудом освободившаяся от беспросветного иноземного рабства и достигшая в творчестве Ильи Ефимовича Репина самобытной мощи, расцветет с неожиданной красой» [22, с. 3].

Лекция Курдиновского закончилась скандалом, следы которого сохранились в прессе. Газета «Речь» сообщала: «Первым оппонентом выступил небезызвестный черносотенец г-н Злотников[3]. После первых же его слов, оскорбительных для публики <…>, раздались свист, крики “вон”, “долой” и т. п., полицейский пристав сделал первое предостережение. Когда шум несколько стих, г-н Злотников повторил свои слова и снова был ошикан и освистан. Последовало второе предостережение пристава. Некоторые из присутствующих просили председательствующего (Курдиновского. — *Д. С.*) лишить оратора слова или потребовать, чтобы он перешел к теме. Председателем это не было исполнено. Раздались крики: “Долой председателя”. Когда г-н Злотников и в третий раз повторил свои слова, снова вызвав шум и свист, пристав закрыл собрание» [23, с. 2][4]. Заметка в газете «Вечернее время» проясняет суть позиции Злотникова: «Некий господин заговорил в довольно резкой форме о тлетворном влиянии евреев на современную русскую живопись» [25, с. 3].

7 апреля 1913 г. Художественно-артистическая ассоциация устроила в зале Тенишевского училища доклад Ильи Зданевича «О футуризме», ранее прочитанный в Москве в аудитории Политехнического музея на диспуте, который состоялся 23 марта накануне выставки «Мишень» и принес молодому докладчику известность сильного полемиста, способного зарядить публику своим азартом. Однако в Санкт-Петербурге прения по докладу Зданевича были запрещены градоначальником, поскольку полицию насторожил беспокойный характер предыдущего мероприятия, устроенного Курдиновским (см.: [26]).

Доклад отличался радикализмом, энергия которого подогревалась напутствиями старшего товарища Зданевича Михаила Ларионова, избравшего тактику последовательной конфронтации с другими новаторскими группировками, включая те, в которых он сам ранее участвовал. Доклад предварительно анонсировался как полемика с «Союзом молодежи», большинство членов которого стояли на позициях умеренного новаторства и символизма. Члены «Союза молодежи» приняли вызов

[3] Лука Тимофеевич Злотников — художник, карикатурист, журналист, последовательный проповедник антисемитизма. После революции был расстрелян большевиками.

[4] См. также: [24, с. 5].

и по решению своего собрания явились на мероприятие, однако, несмотря на «полускандальную» атмосферу, эксцессов не произошло, что, возможно, объяснялось присутствием в зале предусмотрительно вызванного полицейского наряда.

Основные положения доклада Зданевича спустя два дня были опубликованы художником-символистом старшего поколения Василием Денисовым, часто писавшим заметки о художественной жизни. Судя по этой публикации, докладчик не ставил себе задачей эпатировать публику и вполне искренне стремился к «просветительству», хотя держался на сцене с апломбом. В заключительных положениях доклада утверждалось: «Футуризм поднял поход против прошлого во имя настоящего. Однако он вовсе не собирается жечь музеи и разбивать статуи. Это только фраза, наиболее ярко, гиперболически иллюстрирующая мысль, что покойники слишком связали живых. Итак, современность, выражение ее темпа, ее новых форм, создаваемых техникой, какая-то новая "механическая красота", вырастающая в борьбе человека с землей, с природой, — вот задача футуризма, поэзия борьбы, отречения от сентиментализма — вот его идеология» (цит. по: [3, с. 582])[5]. Сравнительно благоприятное описание доклада дал в своих заметках А. А. Ростиславов [27 с. 4; 28, с. 47], в других же газетных заметках преобладала ироническая интонация, что было обычным при освещении первых шагов нового искусства.

Деятельность Художественно-артистической ассоциации не исчерпывалась устройством лекций и диспутов. 5 ноября — 1 декабря 1912 г. в залах Императорского Русского технического общества в Соляном городке (Пантелеймоновская ул., д. 2) состоялась большая выставка ассоциации, которая рассматривалась устроителями как первая самостоятельная выставка молодой художественной России. К участию в ней пригласили учеников Академии художеств, Рисовальной школы ОПХ, Московского училища живописи, ваяния и зодчества, частных студий Я. С. Гольдблата, Ф. И. Рерберга и В. Н. Мешкова, провинциальных художественных школ и училищ. В соответствии со специально разработанными правилами к участию не допускались художники, более двух раз принимавшие участие в выставках какого-либо объединения. Отбор произведений осуществлялся при условии подачи хотя бы одного голоса жюри (см.: [29]). Из пяти тысяч присланных работ на выставку отобрали шестьсот, число участников составило 141 (почти все, кто высказал желание участвовать), в том числе И. Г. Антропов, С. А. Аракелян, А. Н. Арженников, Я. А. Башилов, В. Д. Бебутова, С. Г. Бережков, Д. Д. Бурлюк, Н. И. Вальтер, В. В. Воинов, С. П. Галактионов, В. М. Гокло, Н. М. Григорьев, И. И. Жуков, Д. Г. Иванов, М. Г. Кирсанов, Б. А. Комаров, Ю. Н. Куренков, С. Н. Ламбина, П. И. Маркелов, А. Э. Миганаджиан, М. Я. Мизернюк, И. И. Мозалевский, В. В. Мешков, С. Н. Наседкин, А. Г. Платунова, Т. Д. Прилежаева, А. М. Промет, Л. И. Россихин, Ю. Н. Руссецкая, В. Д. Свечников, кн. В. В. Сидамон-Эристов, Е. К. Слюсарев, В. И. Соколов-Брянский, Ф. Ф. Стааль, Е. Т. Теодорович (позже Теодорович-Карповская), О. Е. Успенская, Г. М. Шегаль, М. Л. Шехтман, Г. О. Шлихт, Н. С. Шульпинов, В. А. Яковлев, Н. А. Яковлев и др. Выставка, оставшаяся единственной в краткой истории ассоциации, стала дебютом для многих участников, в том числе для некоторых будущих знаменитостей: Всеволода Воинова, Лазаря (Эля) Лисицкого, Владимира Маяковского, Василия Мешкова и Василия Чекрыгина (см.: [30]).

[5] Статья В. А. Денисова «Доклад о футуризме» была опубликована в 1913 г. в газете «День» за 8 апреля.

Выставка вызвала сдержанные отклики в художественной прессе, которая была занята более значимым событием — открывшейся одновременно отчетной выставкой в Императорской Академии художеств, подготовленной по обыкновению с большим размахом. Однако в газетах можно найти и отклики на выставку ассоциации. «Много свежего, непосредственного, привлекательного молодостью встретите на этой выставке, — писал Иван Лазаревский, — многие из участников ее, особенно москвичи, видно, внимательно и серьезно работают над своим, еще неокрепшим дарованием; рисунок у некоторых экспонентов четкий и сильный, обнаруживающий к тому же хорошее знание формы. При искреннем сочувствии устройству такой выставки, все же кажется, что преждевременно разбираться в ней подробно. Можно только констатировать степень даровитости того или иного участника; самое же творчество этих "молодых" еще впереди» [31, с. 3].

«И все-таки — "дорогу молодым", — вторил Лазаревскому Александр Ростиславов. — Пусть здесь преобладают сырое ученичество и дилетантство, пусть в самой организации неопределенность задач, нельзя ставить крест на первом опыте, где все-таки достигнуто внепартийное беспристрастие. Таланты сказываются капризно и не сразу, и если подобные выставки могут дать им вздохнуть, оглядеться и развертываться, то они гораздо нужней, приятней и интересней, чем мертвые выставки некоторых патентованных обществ» [32, с. 7]. Воздадим дань проницательности этого критика: в числе нескольких положительно охарактеризованных им участников находим имя Осипа Цадкина, представившего деревянную скульптуру, художника, совершенно неизвестного тогда в России, но уже в следующем десятилетии завоевавшего репутацию одного из мировых столпов модернистской пластики.

Деятельность Художественно-артистической ассоциации, прекратившаяся на рубеже 1913–1914 гг., до сих пор оставалась в тени сходных, но, возможно, более значимых явлений тех лет, таких как «Союз молодежи» (1909–1913), общество «Бубновый валет» (1910–1917), выставок «Ослиный хвост» (1912) и «Мишень» (1913), которые знаменовали собой первые шаги русского модернизма. Она оставила свой след не столько в «большой» истории отечественного искусства, сколько в эстетическом сознании ее молодых участников, перед каждым из которых тогда открывались новые горизонты. Организованные ассоциацией диспуты и единственная проведенная ею выставка способствовали выработке новых взглядов на современное искусство, содействовали распространению и популяризации идей зарождавшегося художественного авангарда.

Литература

1. Золотой век художественных объединений России и СССР (1820–1932): Справочник / авт.-сост. Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкинд. СПб.: Изд-во Чернышева, 1992. 400 с.
2. *Курдиновский Б. Н.* Искусство и архитектура Русского зарубежья. URL: http://www.artrz.ru/1805054983.html (дата обращения: 01.07.2017).
3. Художественный диспут // Вечернее время. 1912. № 102. 24 марта. С. 3.
4. *Маг Г.* [*Магула Г. А.*] Диспут художников // Новое время. 1912. № 12955. 7 апреля. С. 4.
5. Новые художественные течения // Санкт-Петербургские ведомости. 1912. № 73. 1 апреля. С. 4.
6. *Псковитинов Е. К.* Вечер Художественно-артистической ассоциации // Против течения. 1912. № 27/28. 21 апреля. С. 4–5.
7. *Ростиславов А. А.* Вечер Художественно-артистической ассоциации // Речь. 1912. № 91 (2045). 4 апреля. С. 4.

8. *Спандиков Э. К.* Реферат Сергея Боброва «Русский пуризм» // Союз молодежи. 1912. № 1. С. 21–22.

9. *Бенуа А. Н.* Художественные письма. «Базар художественной суеты» // Речь. 1912. № 100 (2054). 13 апреля. С. 2.

10. *Петров-Водкин К. С.* Живопись будущего // Мастера искусства об искусстве. Т. 7: Искусство народов СССР. XIX–XX вв. / под ред. А. А. Федорова-Давыдова и Г. А. Недошивина. М.: Искусство, 1970. С. 447–457.

11. *Бенуа А. Н.* Разговоры об искусстве: о докладе Петрова-Водкина в «Ассоциации молодежи» // Речь. 1912. № 133 (2087). 18 мая. С. 2.

12. *Кандинский В. В.* К вопросу о форме // Синий всадник / под ред. В. Кандинского и Ф. Марка; пер., коммент. и статьи З. С. Пышновской. М.: Изобр. искусство, 1996. URL: http://a-pesni.org/zona/avangard/blaue.php (дата обращения: 01.07.2017).

13. Художественные вести // Речь. 1912. № 333 (2297). 4 декабря. С. 6.

14. *Северюхин Д. Я.* Старый художественный Петербург. Рынок и самоорганизация художников от начала XVIII века до 1932 г. СПб.: Мір, 2008. 536 с.

15. *Ростиславов А. А.* О вечере художественно-артистической ассоциации // Речь. 1912. № 343 (2297). 14 декабря. С. 7.

16. *Лазаревский И. И.* Эгофутуристы и кубисты // Вечернее время. 1912. № 325. 11 декабря. С. 4.

17. *Р-в А.* [*Ростиславов А. А.*] Чудо и чудища в искусстве // Речь. 1913. № 24 (2336). 25 января. С. 5.

18. *Северюхин Д. Я.* Изобразительное искусство и цензурная политика в дореволюционной России // Дом Бурганова: Пространство культуры. 2009. № 1. С. 44–58.

19. *Волошин М. А.* О Репине. М.: Оле-Лукойе, 1913. 64 с.

20. *Волошин М. А.* О смысле катастрофы, постигшей картину Репина // Утро России. 1913. № 16. 19 января. С. 2.

21. *Ростиславов А. А.* Репин и передвижники // Речь. 1913. № 60 (2372). 3 марта. С. 2.

22. *О. Б.* [*Базанкур О.*] Доклад о Репине // Санкт-Петербургские ведомости. 1913. № 51. 5 марта. С. 3.

23. Скандал на лекции // Речь. 1913. № 61 (2373). 4 марта. С. 2.

24. *Ростиславов А. А.* Непонятное закрытие // Речь. 1913. № 65 (2377). 8 марта. С. 5.

25. Художественная жизнь. Доклад о Репине // Вечернее время. 1913. № 82. 4 марта. С. 3.

26. *Крусанов А. В.* Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор). М.: НЛО, 2010. Т. 1: Боевое десятилетие. Кн. 1. 784 с.

27. *Ростиславов А. А.* Доклад о футуризме // Речь. 1913. № 97 (2409). 9 апреля. С. 4.

28. *Р-в А.* [*Ростиславов А. А.*] Выставочные итоги Петербурга // Аполлон. 1913. № 5. С. 45–47.

29. Правила 1-й выставки Художественно-артистической ассоциации. СПб., 1912. 7 с.

30. Каталог 1-й выставки картин и этюдов Художественно-артистической ассоциации. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1912. 52 с.

31. *Лазаревский И. И.* Художественная жизнь. Выставка «молодых» // Вечернее время. 1912. № 301. 13 ноября. С. 3.

32. *Ростиславов А. А.* Первая выставка Ассоциации // Речь. 1912. № 315 (2269). 16 ноября. С. 7.

Статья поступила в редакцию 15 июля 2017 г.;
рекомендована в печать 9 ноября 2017 г.

Контактная информация:

Северюхин Дмитрий Яковлевич — д-р искусствоведения; severuhin@yandex.ru

The artistic association: Episode from the history of artistic enlightenment of Old Petersburg

D. Y. Severyukhin

St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design,
13, Jambul lane, St. Petersburg, 191180, Russian Federation

For citation: Severyukhin D. Y. The artistic association: Episode from the history of artistic enlightenment of Old Petersburg. *Vestnik SPbSU. Arts*, 2018, vol. 8, issue 1, pp. 131–141.
https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2018.108

This article for the first time outlines a detailed history of the Artistic Association, which arose in the spring of 1912 on the initiative of students of art schools in St. Petersburg. The founders of the Association set the goal of "uniting young artists of all branches of the arts on the basis of serving true art and mutual assistance". The public disputes that arose over the two-year history of its existence are discussed as they reflected acute problems of the newest artistic culture in which representatives of different trends took part. Particular attention is paid to the only exhibition organized by the association, in which 141 artists participated and some future celebrities received their artistic debuts. The association ceased its activities at the end of 1913 or at the beginning of 1914, leaving its mark not so much in the "great" history of Russian art as in the aesthetic consciousness of its young participants, before each of which new horizons opened. It is that the disputations organized by the association and the exhibition held by it contributed to the development of new views on contemporary art, promoted the dissemination and popularization of the ideas of the emerging artistic avant-garde. The research is based on the analysis of the newspaper and journal chronicles of the years examined.

Keywords: Artistic Association, artist, exhibition, debate, report, artistic avant-garde.

References

1. *Zolotoi vek khudozhestvennykh ob"edinenii Rossii i SSSR (1820–1932): Spravochnik* [*The Golden Age of Art Associations of Russia and the USSR (1820–1932): Directory*]. Authors and comp. D. Ia. Severiukhin, O. L. Leikind. St. Petersburg: Chernysheva Publishing House, 1992, 400 p. (In Russian)
2. Kurdinovskii B. N. Iskusstvo i arkhitektura Russkogo zarubezh'ia [*Art and Architecture of the Russian Abroad*]. Available at: http://www.artrz.ru/1805054983.html (accessed: 01.07.2017). (In Russian)
3. Khudozhestvennyi disput [The artistic dispute]. *Vechernee vremya* [*The evening time*], 1912, no. 102, 24 March, p. 3. (In Russian)
4. Mag G. [Magula G. A.] Disput khudozhnikov [The dispute of artists]. *Novoe vremia* [*New time*], 1912, no. 129555, 7 April, p. 4. (In Russian)
5. Novye khudozhestvennye techeniia [The new artistic trends]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [*St. Petersburg gazette*], 1912, no. 73, 1 April, p. 4. (In Russian)
6. Pskovitinov E. K. Vecher Khudozhestvenno-artisticheskoi assotsiatsii [The Evening of the Artistic Association]. *Protiv techeniia* [*Against the tide*], 1912, no. 27/28, 21 April, pp. 4–5. (In Russian)
7. Rostislavov A. A. Vecher khudozhestvenno-artisticheskoi assotsiatsii [The Evening of the Artistic Association]. *Rech'* [*Speech*]. 1912, no. 91 (2045), 4 April, p. 4. (In Russian)
8. Spandikov E. K. Referat Sergeya Bobrova «Russkii purizm» [Sergey Bobrov's essay "Russian Purism"]. *Soiuz molodezhi* [*The Union of Youth*], 1912, no. 1, pp. 21–22. (In Russian)
9. Benua A. N. Khudozhestvennye pis'ma. "Bazar khudozhestvennoi suety" [The artistic letters. "The Bazaar of artistic bustle"]. *Rech'* [*Speech*], 1912, no. 100 (2054), 13 April, p. 2. (In Russian)
10. Petrov-Vodkin K. S. Zhivopis' budushchego [Painting of the future]. *Mastera iskusstva ob iskusstve. T. 7: Iskusstvo narodov SSSR. XIX–XX vv.* [*Masters of art about art. Vol. 7. Art of the peoples of the USSR in XIX-XX centuries*]. Eds A. A. Fedorova-Davydova, G. A. Nedoshivina. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970, pp. 447–457. (In Russian)

11. Benua A. N. Razgovory ob iskusstve: O doklade Petrova-Vodkina v “Assotsiatsii molodezhi” [Discussions about art. On the report of Petrov-Vodkin in “The Association of Youth”]. Rech’ [*Speech*], 1912, no. 133 (2087), 18 May, p. 2. (In Russian)

12. Kandinskii V. V. K voprosu o forme [To the question on the form]. *Sinii vsadnik* [*The Blue Horseman*]. Eds V. Kandinskij, F. Mark; transl., comm. and articles by Z. S. Pyshnovskaia. Moscow, Izobr. Iskusstvo Publ., 1996. Available at: http://a-pesni.org/zona/avangard/blaue.php (accessed: 01.07.2017). (In Russian)

13. Hudozhestvennye Vesti [Artistic News]. *Rech’* [*Speech*], 1912, no. 333 (2297), 4 December, p. 6. (In Russian)

14. Severiukhin D. Ia. *Staryi khudozhestvennyi Peterburg. Rynok i samoorganizatsiia khudozhnikov ot nachala XVIII veka do 1932 g.* [*Old art Petersburg. The market and the self-organization of artists from the beginning of the XVIII century to 1932*], St. Petersburg, Mir Publ., 2008, 536 p. (In Russian)

15. Rostislavov A. A. O vechere khudozhestvenno-artisticheskoi assotsiatsii [On the evening of the Artistic Association]. *Rech’* [*Speech*], 1912, no. 343, (2297), 14 December, p. 7. (In Russian)

16. Lazarevskii I. I. Egofuturisty i kubisty [Ego-futurists and cubists]. *Vechernee vremia* [*The evening time*], 1912, no. 325, 11 December, p. 4. (In Russian)

17. R-v A. [Rostislavov A. A.] Chudo i chudishcha v iskusstve [Miracle and monsters in art]. *Rech’* [*Speech*], 1913, no. 24 (2336), 25 January, p. 5. (In Russian)

18. Severiukhin D. Ia. Izobraziteľnoe iskusstvo i tsenzurnaia politika v dorevolyutsionnoi Rossii [Visual arts and censorship policy in pre-revolutionary Russia]. *Dom Burganova: Prostranstvo kul’tury* [*Bourganov’s House: The space of culture*], 2009, no. 1, pp. 44–58. (In Russian)

19. Voloshin M. A. *O Repine* [*About Repin*], Moscow, Ole-Lukoje Publ., 1913. 64 p. (In Russian)

20. Voloshin M. A. O smysle katastrofy, postigshei kartinu Repina [On the meaning of the catastrophe that befall Repins’s picture]. *Utro Rossii* [*The morning of Russia*]. 1913, no. 16, 19 January, p. 2. (In Russian)

21. Rostislavov A. A. Repin i peredvizhniki [Repin and the Wanderers]. *Rech’* [*Speech*], 1913, no. 60 (2372), 3 March, p. 2. (In Russian)

22. O. B. [Bazankur O.] Doklad o Repine [The report on Repin]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [*St. Petersburg gazette*], 1913, no. 51, 5 March, p. 3. (In Russian)

23. Skandal na lektsii [The scandal at the lecture]. *Rech’* [*Speech*], 1913, no. 61 (2373), p. 2. (In Russian)

24. Rostislavov A. A. Neponiatnoe zakrytie [The unclear closing]. *Rech’* [*Speech*], 1913, no. 65 (2377), 8 March, p. 5. (In Russian)

25. Khudozhestvennaia zhizn’. Doklad o Repine [The artistic life. The report on Repin]. *Vechernee vremia* [*The evening time*], 1913, no. 82, 4 March, p. 3. (In Russian)

26. Krusanov A. V. *Russkii avangard 1907–1932 (Istoricheskii obzor). T. 1. Boevoe Desiatiletie. Kn. 1* [*Russian Avant-Garde 1907–1932 (The historical overview). Vol. 1. The battle decade. Book 1*]. Moscow, NLO Publ., 2010, 784 p. (In Russian)

27. Rostislavov A. A. Doklad o futurizme [The report on futurism]. *Rech’* [*Speech*], 1913, no. 97 (2409), 9 April, p. 4. (In Russian)

28. R-v A. [Rostislavov A. A.] Vystavochnye itogi Peterburga [The exhibition results of Petersburg]. *Apollon* [*Apollo*], 1913, no. 5, pp. 45–47. (In Russian)

29. *Pravila 1-i vystavki khudozhestvenno-artisticheskoi assotsiatsii* [*The rules of the 1st exhibition of the Artistic Association*], St. Petersburg, 1912, 7 p. (In Russian)

30. *Katalog 1-i vystavki kartin i etyudov khudozhestvenno-artisticheskoj assotsiatsii* [*The catalog of the 1st exhibition of paintings and sketches of the Artistic Association*]. St. Petersburg, Gl. Upr. Udelov Print, 1912, 52 p. (In Russian)

31. Lazarevskii I. I. Khudozhestvennaia zhizn’. Vystavka «molodykh» [The artistic life. The exhibition of young]. *Vechernee vremia* [*The evening time*], 1912, no. 301, 13 November, p. 3. (In Russian)

32. Rostislavov A. A. Pervaia vystavka Assotsiatsii [*The first exhibition of the Association*]. *Rech’* [*Speech*], 1912, no. 315 (2269), 16 November, p. 7. (In Russian)

Author’s information:

Severyukhin Dmitry Ya. — Dr. Habil.; severuhin@yandex.ru